

Мехеми против Франции
[Mehemi – France] (№ 53470/99)

Постановление от 10 апреля 2003 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель – гражданин Алжира, родился во Франции. С момента своего рождения в 1962 году и до его высылки в феврале 1995 года навсегда из Франции в соответствии с постановлением суда проживал в этой стране вместе со своей семьей. В 1986 году заявитель женился на гражданке Италии, впоследствии получившей гражданство Франции. У заявителя и его жены родилось трое детей, ставших гражданами Франции.

В 1991 году заявитель был признан виновным в торговле наркотическими средствами и приговорен к шести годам лишения свободы. Апелляционный суд оставил приговор суда первой инстанции без изменения и вынес постановление, навсегда запрещающее заявителю въезжать во Францию. Апелляционный суд и Кассационный суд оставили жалобу заявителя об отмене указанного постановления без удовлетворения. В феврале 1995 года заявитель был выслан из Франции.

Заявитель подал жалобу в учреждения Европейской Конвенции, и 26 сентября 1997 г. Европейский Суд вынес Постановление о том, что в отношении заявителя имело место нарушение Статьи 8 Конвенции, поскольку постановление французских судов о запрете заявителю въезжать во Францию не было пропорционально преследуемым государством законным целям.

В октябре 1997 года заявитель, ссылаясь на Постановление Европейского Суда по его делу, подал еще одну жалобу об отмене постановления о запрете на въезд в страну. В марте 1998 года Апелляционный суд сократил срок действия запрета на въезд во Францию до 10 лет. Заявитель безуспешно обжаловал это решение в Кассационный суд. Тем временем, а именно: в октябре 1997 года заявитель подал ходатайство о помиловании, однако получил отказ. Адвокат заявителя направил министру иностранных дел Франции запрос о том, что власти этого государства были намерены предпринять в связи с вынесением 26 сентября 1997 г. Европейским Судом Постановления по жалобе заявителя. В своем ответном письме, датированном ноябрем 1997 года, министр иностранных дел Франции сообщил о том, что власти готовы выдать заявителю разрешение о немедленном возвращении во Францию. В письме также указывалось, что до тех пор, пока не будет отменено постановление о выдворении заявителя из страны или пока его не помилуют, на него будет распространяться обязательное требование к проживанию.

В феврале 1998 года заявителю была выдана особая виза, по которой он въехал во Францию. Он должен был проживать в определенном районе г. Лиона и дважды в месяц сообщать о себе в местное отделение полиции. В апреле 1998 года заявителю выдали вид на жительство на полгода. При этом ему разрешалось работать. В виде на жительство указывалось, что заявитель должен был проживать в департаменте (*département*) Роны. Вид на жительство вплоть до сентября 2001 года периодически продлевался. В октябре 2001 года обязательное требование к постоянному

проживанию, введенное в 1998 году, было смягчено, и постановление, навсегда выдворяющее заявителя из Франции, вынесенное в июле 1991 года, которое впоследствии было изменено на 10-летний запрет на въезд в страну стало исчисляться с последней даты. После этого заявителю предоставили право на подачу заявления о получении годового вида на жительство с отметкой: «рабочий».

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции

(а) Вопрос о положении заявителя с момента вынесения Европейским Судом своего Постановления и до его возвращения во Францию.

В Постановлении Европейского Суда по данному делу последний установил наличие у заявителя семейных связей во Франции, и что депортация его в страну, с которой у него не было ничего общего, кроме гражданства, явилось необоснованным вмешательством в частную и семейную жизнь заявителя. В ходе разбирательства настоящей жалобы власти Франции не представили новых доказательств, ставящих ранее сделанные выводы Европейского Суда под вопрос. В данных обстоятельствах под понятием “уважения права на частную и семейную жизнь” заявителя подразумевалось, что государство-ответчик должно было прервать высылку заявителя из страны посредством принятия мер по воссоединению его со своей семьей, проживавшей во Франции.

Более того, стоящие на кону интересы, а также тот факт, что к рассматриваемому моменту заявитель был разлучен со своей семьей и выслан в страну, с которой у него не было никаких связей более трех лет, требовали принятия мер с особой быстротой. Определенное время понадобилось для оформления и выдачи вида на жительство. После вынесения Европейским Судом Постановления по делу имели место задержки по вине властей Франции. Так, прошло три с половиной месяца с момента первоначальных действий адвоката заявителя, предпринятых после вынесения Постановления Европейским Судом, и до принятия решения властями Франции о выдаче заявителю особой въездной визы. Однако задержка в три с половиной месяца не может считаться настолько неразумной, чтобы составить вмешательство в право заявителя на уважение его частной и семейной жизни, даже с учетом особых обстоятельств дела заявителя, при которых административные процедуры, безусловно, играли не первую роль. Власти Франции прилагали разумные усилия с тем, чтобы способствовать быстрому возвращению заявителя в страну и, таким образом, не нарушили его право на уважение частной и семейной жизни.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что положения Статьи 8 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

(b) Вопрос о положении заявителя после его возвращения во Францию.

С конца февраля 1998 года заявитель не был обязан проживать в стране, с которой его ничего не связывало, кроме гражданства, и мог возобновить свои контакты с семьей. Власти Франции впоследствии выдали ему вид на жительство с правом работы. До тех пор пока постановление о высылке заявителя из страны оставалось в силе, вид на жительство был обусловлен соблюдением обязательного требования к проживанию. Данные обстоятельства и, в особенности, обязательное требование к проживанию лишили постановление о выдворении заявителя из страны юридической силы.

Соответственно, когда на него распространялось действие постановления о выдворении его из страны, заявитель не подвергался опасности быть высланным немедленно или в ближайшее время. Когда же срок действия постановления о выдворении заявителя истек, эта опасность вовсе исчезла.

Поскольку государства-участники Конвенции имеют неограниченную свободу усмотрения по контролю за въездом иностранцев на их территорию и продолжительностью их пребывания там, – за исключением требования соблюдать при этом положения Конвенции и, в частности, Статьи 8 Конвенции, – заявитель не мог требовать получения особого иммиграционного статуса во Франции, тем более, что ему было разрешено работать.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что положения Статьи 8 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

Европейский Суд также единогласно сделал вывод о том, что в данном деле нет отдельного вопроса по Статье 2 Протокола № 4 к Конвенции.